

«МАНЕРЫ ПАСТУХА, А ВНЕШНОСТЬ ЛОРДА», —

так говорили об известном артисте Борисе Химичеве. Изысканный внешний облик он сохранил и в 70 лет.

Родился 12 января 1938 года на Украине. Народный артист России. Красавец мужчина, любимец женщин. Женился он неоднократно, и не потому, что Синяя Борода, а потому, что порядочный: раз влюбился — женись, и никаких! Может, деревенское воспитание виновато. Может, врожденное благородство. Неспроста он всегда прекрасно смотрится в костюмных ролях, причем любых эпох — от раннего Средневековья до наших дней. Когда-то Владимир Высоцкий сочинил песню, в которой были слова: «Я вышел ростом и лицом — спасибо матери с отцом». Обозревая актерские творения Бориса Химичева (на сцене и в кино), хочется задать ему вопрос: а не течет ли в его жилах «голубая кровь»?

— Мне хотелось бы верить в собственный аристократизм. Тем более что сейчас модно изучение фамильных корней и родословной, — объясняет Борис Петрович. — Но я верю в аристократизм духа. И могу похвастаться своим деревенским происхождением. Родился в селе Баламутовке Хмельницкой области. Мама — сельская учительница, украинка. Отец — председатель колхоза, русский.

— Борис Петрович, как вы считаете, ваша карьера удалась?

— Можно сказать так: на сцене не все получилось, но благодаря кино карьера удалась. При этом мне никогда ничего не давалось в готовом виде. Я все брал сам.

— Как вы стали актером?

— Сначала поступил на радиофизический факультет Киевского университета. Но меня всегда окружали студенты-гуманитарии — историки, актеры. Я чувствовал, что занимаюсь чем-то не тем. Год покрутился в студии при Театре им. Ивана Франко. А потом поехал покорять Москву. По существующей и поныне практике поступал одновременно во все театральные вузы. И во все был принят. Оставалось выбирать. Предпочел я Школу-студию МХАТ. А по ночам подрабатывал слесарем в троллейбусном парке.

— Став актером, вы нравились себе в этом качестве?

— Лишь раз почувствовал себя гением, но ненадолго. Я играл Ясона в «Медее» в театре им. Маяковского. Воплю я свой текст и вдруг слышу, что

мои слова возвращаются ко мне откуда-то с небес. Я ощутил себя великим трагиком. Со сцены уходил в полном смятении чувств. А оказалось, что мой сменщик сидел наверху с рабочими сцены и показывал им, как на самом деле надо играть тот или иной кусок. Он синхронно вместе со мной произносил текст. С тех пор большой уверенности в своем даровании у меня не было.

— Но другие-то наверняка вами восхищались. И поклонницы, надо думать, были.

— Конечно, были. И всем им я благодарен за внимание и, скажем так, за более деликатные знаки. Но сейчас я вступил в ту полосу, когда поклонницы оставили меня в покое.

— Ну вам, с вашей импозантной внешностью, стоит только помянуть...

— Э, нет. Поклонницы — это не те, которых манят. Поклонницы сами выбирают предмет обожания. А по поводу внешности хорошо высказалась моя теща, когда меня с ней познакомили: «Да у него манеры пастуха, но внешность-то лорда!»

— Но, видимо, вы были неотразимы, коль скоро вам удалось покорить сердце царицы сцены Татьяны Дорониной, ведь вы почти десять лет были с ней в браке. Как вы пленили ее?

— На этот деликатный вопрос ответим так: Татьяна Васильевна обладает большим запасом достоинств и потому позволила себе увлечься. Я считаю, что мужчина должен быть признателен женщинам, с которыми сводила его жизнь, с благодарностью вспоминать о них: ведь встреча мужчины и женщины всегда не случайна...

— Вы который раз в браке?

— Это мой пятый брак. И я безмерно рад, что методом проб и ошибок десять лет назад нашел женщину, которую называю теперь женой. Галина Васильевна — выпускница МГУ, филолог. Но сейчас не служит, посвятила свою жизнь мне,

за что я очень ей благодарен.

— Борис Петрович, вы работали на сценах театров им. Маяковского, Российской армии, им. Моссвета... Чем объясняются причины смены коллективов?

— Поводы были разные, в двух словах не рассказать. Лучшие свои роли я сыграл на сцене «Маяковки» с такими замечательными партнерами, как Н. Гундарева, А. Джигарханьян, А. Лазарев, С. Немоляева и Т. Дорониной. Лучшим театральным авторитетом я считаю бывшего главного режиссера этого коллектива Андрея Гончарова.

— При такой счастливой театральной судьбе вы всегда стремились сниматься в кино. Чем вас привлекает это мутное дело, наполовину состоящее из ожидания?

— Если бы я к этому ожиданию не относился спокойно, то, наверное, не снялся бы более чем в ста

фильмах. Играл князей, рецидивистов, священников, полковников и генералов. Снимался в «рыцарских» фильмах. Жаловаться не приходится. А в съемках меня привлекает команда «Мотор!»

— Вот вы упомянули «рыцарские» фильмы. У режиссера Сергея Тарасова вы сыграли, кажется, во всех картинах — «Черная стрела», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Рыцарский замок» и многих других.

— Да, меня с этим режиссером объединяют особые человеческие отношения. Но последней нашей с ним работой — картиной «Князь Юрий Долгорукий» — я остался недодоволен.

— Среди сотни киноролей есть любимые?

— Мне очень симпатична моя работа в фильме Павла Петровича Кадочникова «Снегурочка». Я часто слышу: «Как мне нравится ваш Мизгирь!» Для меня это просто бальзам. Также мне нравится телефильм «Физики» по Дюренматту. Очень люблю картину Георгиева «Желание любви» по повести Куприна «Впотьмах». И очень нравится «Сыщик» режиссера Фокина. Мне не стыдно смотреть в глаза зрителю, если вы об этом.

— Вы занимаетесь лечебным голоданием. Суровая вещь? Только честно.

— Может быть, суровая, может, и нет. Сейчас готовлюсь уйти на 2,5 недели в это самое голодание, которое рассматриваю как профилактику организма. Я систему голодания не с потолка взял — почитал Брега и нашего профессора Николаева.

— Просто хочется понять: буквально ничего не едите?

— Только водичка. При этом не прекращаю никакой своей деятельности, просто разумно дозирую ее. Кто этим интересуется, должен обращаться не ко мне, а к своему лечащему врачу.

— После такой профилактики как себя чувствуете?

— Состояние удивительное! Такое просветление наступает. И снисходительность ко всем человеческим слабостям: «Ведь можно же и без этого обойтись. А без того — и совсем прекрасно живется!»

— У вас есть всё: работа, любимая жена. Как говорится, чего же более?

— Да, я счастлив, что в наше неустойчивое время я востребован. Сейчас запущено два фильма с моим участием. Дел невпроворот.

— И последний вопрос, Борис Петрович. Вам исполнилось 70 лет. Наверное, есть что вспомнить, подвести итоги?

— Когда-то мечтал о карьере математика. Но стал артистом, о чем ничуть не жалею.

Подготовила
Елена ДЫШЛЕНКО.